

Н.М. Сысоева

ЗАБАЙКАЛЬЕ КАК УЗЕЛ КОММУНИКАЦИЙ С ВНЕШНИМ МИРОМ: ПОТЕНЦИАЛ И РИСКИ

В статье представлена оценка роли Забайкалья в российском экономическом пространстве и показан его потенциал развития в новых геополитических условиях. Забайкалье, входящее в число приоритетных геостратегических территорий, является связующим звеном между Дальним Востоком и остальной частью России, а также воротами главного сухопутного коридора вглубь азиатского материка. Рассмотрен характер торгового и финансового взаимодействия Забайкалья с Китаем и Монголией в рамках экономического коридора Китай – Монголия – Россия, его собственный потенциал развития в условиях расширения бизнеса из сопредельных стран. Исследование опирается на таможенную и банковскую информацию, статистику предприятий. Отмечены низкий уровень экономической активности местных сообществ в Забайкалье по сравнению с партнерами по экономическому коридору, периферийность региона в федеральных стратегиях развития макрорегионов, преобладание взаимодействия в северном направлении, т.е. из Китая в Россию. Ставится вопрос о приоритете развития данной территории на федеральном уровне, что позволит обеспечить экономическую безопасность в условиях активизации азиатского направления взаимодействия страны с внешним миром.

Ключевые слова: геостратегическая территория; экономическая безопасность; экспортные потоки; экономический коридор Китай – Монголия – Россия; потенциал развития территории; уровень интеграции

Для цитирования: Сысоева Н.М. Забайкалье как узел коммуникаций с внешним миром: потенциал и риски // Регион: экономика и социология. – 2023. – № 3 (119). – С. 265–281. DOI: 10.15372/REG20230311.

ВВЕДЕНИЕ

В связи с изменившейся геополитической обстановкой и усилением конфронтации на западных границах России повышается значение восточных рубежей страны и примыкающих к ним регионов. В Стратегии пространственного развития Российской Федерации¹, принятой в 2019 г., введена новая категория геостратегических территорий, в которую в числе прочих включены приграничные регионы. С такими территориями связана задача обеспечения национальной безопасности, при этом темпы социально-экономического развития геостратегических регионов Дальнего Востока должны быть выше среднероссийских. Для решения этой задачи Стратегия предусматривает обеспечить усиление экономического сотрудничества приграничных регионов с сопредельными странами, причем оно должно быть направлено на уменьшение неравноценного взаимодействия в части экспорта продукции с низкой добавленной стоимостью и экспорта готовой продукции.

В данной работе выделен один из таких участков приграничной полосы – Забайкалье, включающее два субъекта РФ: Республику Бурятию и Забайкальский край, отнесенные Стратегией к приоритетным геостратегическим территориям. Несмотря на значительную протяженность азиатской части страны с севера на юг, именно этот освоенный участок является главным связующим звеном между Дальним Востоком и остальной территорией России, так как по нему проходят основные трассы транспортной, энергетической и иной инфраструктуры. Значение этих двух регионов повышается в связи с тем, что сюда выходит северный отрог китайского Шелкового пути – так называемый экономический коридор Китай – Монголия – Россия.

Соглашение о создании такого коридора было подписано в Ташкенте в 2016 г., и с тех пор в научном сообществе идет обсуждение

¹ См.: *Стратегия* пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Утв. распоряжением Правительства РФ от 13 февраля 2019 г. № 207-п. – URL: static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOXl22JjAe7irNxc.pdf.

перспектив и задач его функционирования. В частности, отмечается ограниченный потенциал влияния этого пути на развитие прилегающих территорий вследствие низкой плотности населения, однако в новых геополитических условиях развитие транспортного коридора несет свои выгоды для всех сторон [3]. В рамках торговых взаимоотношений между территориями Автономный район Внутренняя Монголия (Китай) поставляет товары с большей добавленной стоимостью (продукция химической промышленности и черной металлургии), что требует создания производств по переработке природных ресурсов в Забайкалье и Монголии [8]. Развитие магистральной инфраструктуры коридора должно опираться на проекты комплексной модернизации Трансмонгольской железной дороги и проходящего через Монголию газопровода «Сила Сибири – 2» [6]. Ассоциация экспертных центров Китая, Монголии и России проводила заседания в Улан-Удэ, Улан-Баторе и Хух-Хото. Пандемия COVID-19 приостановила подобные работы, но в 2022 г. они были возобновлены. В основе планов формирования коридора лежит развитие общей транспортной и энергетической инфраструктуры [7; 9].

Значимости этому коммуникационному узлу в центре азиатского материка добавляет и перенаправление основных экспортных потоков с европейских рынков на азиатские, главным образом в Китай [4]. Поэтому особую актуальность приобретают вопросы текущего и перспективного взаимодействия этой территории с внешним миром в свете провозглашенных Стратегией для приграничных регионов функций поддержания различных аспектов безопасности, включая экономическую.

ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИЕ СВЯЗИ ЗАБАЙКАЛЬЯ

Забайкальские регионы являются активными участниками внешнеэкономических связей, в первую очередь со своими ближайшими соседями. Динамика объемов и географической структуры экспорта по важнейшим контрагентам приведена в табл. 1.

За последние пять лет экспорт устойчиво возрастал в обоих субъектах, несмотря на пандемию коронавируса и частичное закрытие

Таблица 1

Географическая структура экспорта регионов Забайкалья, %

Страны	2017	2018	2019	2020	2021
<i>Республика Бурятия</i>					
Все рынки, млн долл.					
США в текущих ценах	756	950	911	1163	1340
Китай	32,4	34,6	29,5	49,4	43,3
Япония	19,5	20,4	20,4	23,3	18,6
Республика Корея	17,1	14,6	16,7	7,0	3,9
Монголия	4,5	3,8	4,0	2,7	4,0
Остальные страны	26,5	26,5	29,4	17,6	30,2
<i>Забайкальский край</i>					
Все рынки, млн долл.					
США в текущих ценах	287	434	634	1074	1460
Китай	64,1	83,0	86,6	95,7	96,9
Казахстан	24,0	9,3	8,0	2,8	2,8
Республика Корея	3,1	2,7	2,6	0,6	–
Монголия	0,2	0,2	0,2	0,2	0,2
Остальные страны	8,6	4,8	2,6	0,7	0,1

Источники: www.exportcenter.ru; <https://statimex.ru>.

границ, при этом в Забайкальском крае его объем увеличился в 5 раз. Но в 2022 г. объем экспорта из края за январь–сентябрь снизился на 27% по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года², что объясняется продолжением антиковидных ограничений и спадом темпов роста китайской экономики. Китай увеличил свою долю в структуре получателей продукции Забайкальского края почти на 33%, отодвинув других импортеров, главным образом Казахстан, и теперь можно сказать, что в настоящее время почти весь экспорт

² URL: <https://75.ru/news/299389>.

региона идет в Китай. Доля другого соседа, Монголии, в структуре экспорта края составляет доли процента, несмотря на общую границу.

География экспорта у Республики Бурятии разнообразнее, чем у Забайкальского края, за счет поставок в другие азиатские страны: Японию и Южную Корею. Однако постепенно растет значение поставок в Китай, его доля в структуре экспорта республики выросла за пять лет на 11%. Доля Монголии в качестве торгового партнера при разнообразии других связей также незначительна – до 4%, поскольку Монголия сама продает сходную категорию продуктов на мировом рынке.

Различаются два субъекта и по товарной структуре экспорта. Около 90% экспорта Забайкальского края составляет руда, 2,6% – минеральное топливо (уголь). В экспорте Республики Бурятии почти половину (43%) занимает машиностроительная продукция оборонного значения, 40% – уголь.

Оба субъекта имеют положительное сальдо внешнеторгового баланса, при этом в Забайкальском крае экспорт превышает импорт по стоимости более чем в 2 раза. В 2021 г. стоимость импорта в край составила 633,3 млн долл. США, основным поставщиком являлся Китай (69%), за ним следовали Финляндия (13,2%) и Эстония (5,5%)³. В товарной номенклатуре импорта 59% составили машины и оборудование. В Бурятии экспорт превышает импорт более чем в 15 раз, в 2021 г. стоимость импорта равнялась всего 88,1 млн долл. США. На поставки из Китая приходилось 42,5%, из Чехии – 14,3%, из Японии – 7,3%. В структуре импорта также преобладали машины и оборудование, хотя и с меньшей долей – 39%. Положительный баланс для отдельных территорий страны означает уход части средств, полученных от внешней торговли, в другие регионы или в офшоры, причем в Бурятии это особенно ярко выражено.

Еще один важный показатель, характеризующий связи регионов Забайкалья с приграничными территориями, – динамика накопленных прямых иностранных инвестиций (табл. 2). В обоих регионах

³ URL: https://limited.customs.gov.ru/storage/document/document_statistics_file/2022-02/11/qrxrt/WEB_UTSA_SRF_12.2021.xlsx.

Таблица 2

**Структура и источники прямых иностранных инвестиций в регионы
Забайкалья, млн долл. США**

Источник инвестиций	Остатки на 01.01.2018		Остатки на 01.01.2020		Остатки на 01.01.2022	
	Всего	В т.ч. участие в капитале	Всего	В т.ч. участие в капитале	Всего	В т.ч. участие в капитале
<i>Республика Бурятия</i>						
Всего	220	27	301	18	198	184
В том числе:						
Китай	28	19	18	18	16	16
Южная Европа	179	—	—8	—8	—	—
Кипр	—	—	269	—	—1	—1
Северная Америка	—	—	—	—	163	163
<i>Забайкальский край</i>						
Всего	478	56	1487	1029	2924	2451
В том числе:						
Китай	350	4	484	92	585	176
Кипр	60	48	944	932	22	—
Южная Европа	—	—	—	—	2246	2246

Источник: данные Банка России (URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=Статистика+внешнего+сектора>).

наиболее устойчивые поступления иностранных инвестиций идут из Китая, хотя в Бурятии их доля в общем объеме незначительна. Кроме того, почти все китайские вложения в экономику Бурятии направляются на покупку или создание активов, а не на долговые инструменты, т.е. китайский капитал приходит в определенные отрасли на долго. Другие источники инвестиций в Бурятию не постоянны и в последние годы включали возвратные средства из офшоров, которые

затем уходили с территории. В Забайкальском крае Китай присутствует более основательно, однако вложение в активы (участие в капитале) хотя и растет, но не доходит и до половины накопленных инвестиций, что предполагает в последующем вывод средств из региона. Здесь также значительная часть инвестиций привлекается из офшоров, за которыми стоят не только российские, но и китайские собственники. Два крупнейших по выручке предприятия горнодобывающей промышленности края принадлежат компаниям с Кипра и Каймановых островов.

Зарубежные инвестиции в активы отражаются в различных формах иностранного предпринимательства в регионах. В Забайкальском крае, по данным Агентства экономической информации «Прайм»⁴, на начало 2022 г. функционировало 238 иностранных юридических лиц и шесть совместных предприятий. Наибольшее их количество работало в оптовой и розничной торговле, а также в добывающей промышленности. В торговле из 77 предприятий 75 принадлежали организациям и гражданам из Китая, включая доли в совместных предприятиях. В горнодобыче из 68 предприятий 55 также связаны с Китаем. Все иностранные лесозаготовительные предприятия, включая одно совместное, тоже принадлежат Китаю.

В иностранных предприятиях Бурятии более широкий спектр учредителей из-за рубежа, и республика, в отличие от Забайкальского края, тесно связана с Монголией, что обусловлено прежде всего этнической близостью. Всего в Бурятии на начало 2022 г. было зарегистрировано 2 655 иностранных юридических лиц, из них всего 29 образованы организациями, остальные – физическими лицами. Такое значительное число иностранных предприятий объясняется тем, что в республике сформировался особый кластер предпринимателей – созданные монгольскими гражданами более 2 тыс. организаций в сфере оказания профессиональных услуг: исследования конъюнктуры рынка и изучения общественного мнения (ОКВЭД 73.20). Можно предположить, что регистрация подобного бизнеса – способ

⁴ URL: <https://lprime.ru/> .

легализовать проживание на российской территории, а не реальное осуществление экономической деятельности.

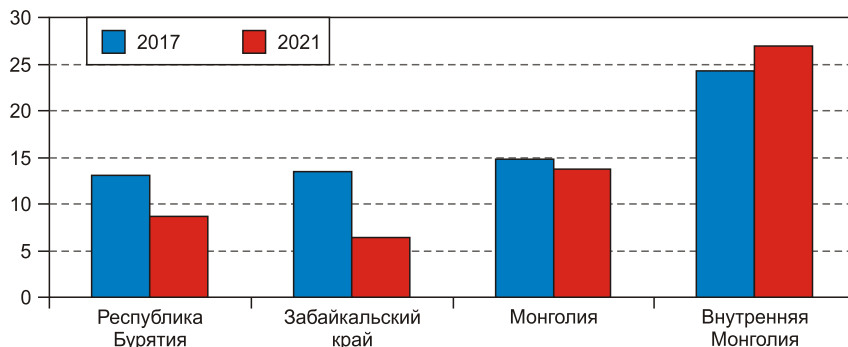
Китай представлен в экономике Бурятии значительно меньше, чем в Забайкальском крае. В собственности китайских юридических лиц на территории Бурятии 11 предприятий, в собственности физических лиц – 122. Китайские предприятия сосредоточены в лесозаготовках, добывающей промышленности, строительстве, торговле и общественном питании.

СОБСТВЕННЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ

В условиях широкого присутствия иностранного капитала важно оценить собственный потенциал развития забайкальских территорий, позволяющий строить трансграничные взаимодействия в интересах самих регионов [2]. Следует отметить сходство специализации ареалов, охваченных проектом экономического коридора, что затрудняет развитие внутренних производственных цепочек. Животноводческая специализация в сельском хозяйстве остается значимой в структуре валового регионального продукта всех регионов, участвующих в экономическом коридоре, включая российское Забайкалье. В добывающей промышленности во всех трех регионах велика доля угля. Богатство и разнообразие других минералов также не является базой для взаимобмена, поскольку их добыча заведомо ориентирована на вывоз и переработку за пределами территории коридора.

Потенциал развития Забайкалья в данной работе рассматривается в двух аспектах: с точки зрения внутренних возможностей роста и с точки зрения федеральной политики усиления социально-экономических позиций этого региона в трансграничном пространстве.

В качестве внутреннего потенциала развития Забайкалья анализировался уровень предпринимательства представителей местного сообщества, отражаемый долей доходов от предпринимательства в структуре доходов населения. Этот показатель рассчитывается и в других странах, что позволяет провести сравнение Забайкалья

Доля доходов от предпринимательства на территориях экономического коридора Китай – Монголия – Россия

Источники: Регионы России: Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – С. 219; Регионы России: Социально-экономические показатели. 2022: Стат. сб. / Росстат. – М., 2022. – С. 226;

http://tj.nmg.gov.cn/tjyw/tjgb/202202/t20220228_2010485.html ;

https://www.1212.mn/en/statistic/statcate/573066/table-view/DT_NSO_1900_003V1

с участниками проектируемого экономического коридора по ту сторону границы: Монголией и Автономным районом Внутренняя Монголия (Китай). Как показывает рисунок, предпринимательская активность местного населения в Забайкалье уступает активности населения монгольской и особенно китайской частей коридора, при этом разрыв в последние годы только увеличивался. Низкий уровень экономической активности сочетается с постоянным оттоком населения из Забайкалья, что характерно для всего российского Дальнего Востока и большинства регионов Восточной Сибири. Как правило, в регионах с высокой концентрацией крупных компаний местный бизнес представлен малым и средним предпринимательством в потребительской сфере, а не в перерабатывающей промышленности и технологичных секторах, которые могут привлечь местный человеческий капитал. В этой ситуации потенциал выхода российских предпринимателей из Забайкалья на приграничные территории Монголии и Китая невелик и будет ограничен преимущественно потребительскими отраслями и услугами.

Статистика Банка России показывает, что вывоз капитала из Забайкалья практически не связан с соседними странами⁵. Накопленные инвестиции из Забайкальского края на 01.01.2022 г. составили 2 325 млн долл. США, из них в Южную Европу поступило 2 308 млн долл. При сложившейся структуре экономики края можно предполагать, что это прибыль работающих в крае корпораций выводится на Кипр и в другие офшоры, что мало связано с резидентами Забайкальского края и их расширением производства за пределами своего субъекта. Этот факт подтверждает и значительный внешнеторговый баланс, о котором говорилось выше. Лидерами по привлечению инвестиций из Бурятии, составивших на начало 2022 г. 167 млн долл., являются страны Северной Европы (99 млн долл.), Таиланд (28 млн долл.) и Испания (10 млн долл.), что также дает основание предполагать, что эти инвестиции носят не производственный, а потребительский характер и осуществляются преимущественно в недвижимость.

В федеральных стратегиях развития макрорегионов Забайкалье не выделялось как самостоятельная территория и фактически оставалось периферией и Восточной Сибири, и Дальнего Востока. Отношение федеральных структур к развитию Забайкалья можно проследить на примере планов газификации региона, которую Дальневосточный федеральный округ стал стимулировать в 2020 г. после поручения президента. Энергетическая инфраструктура является одним из важнейших элементов межрегиональной связанности, особенно это относится к ее линейным видам, включая систему газопроводов, а газификация территории способствует модернизации производства и улучшению качества среды обитания.

В настоящее время Забайкалье оказалось вне газопроводной системы страны, а ближайший к нему регион – Иркутская область, являющаяся одной из богатейших углеводородами территорий, поставляет газ в обход Байкала в Китай. В Генеральной схеме газификации и газоснабжения Забайкальского края, разработанной в 2016 г., указано два источника сетевого газа для территории: магистральный газопровод «Сила Сибири» с отводом от ст. Сковородино до Читы и далее до Улан-Удэ и Иркутский центр газодобычи, предполагаю-

⁵ URL: <https://www.cbr.ru/search/?text=Статистика+внешнего+сектора> .

щий использовать перспективный газопровод Ковыкта – Саянск – Иркутск⁶. Оба варианта поставки сетевого газа оказались для «Газпрома» экономически нецелесообразными, а сжиженный природный газ не выдерживает межтопливной конкуренции.

Научное обоснование оптимальных форм реализации второго варианта было проведено еще в советский период, и этот проект был оптимальным для выхода газовой инфраструктуры в Забайкалье и далее в Монголию, поскольку развитие газопереработки на территории Иркутской области давало возможность сделать рентабельной дальнейшую прокладку трубы из Ангарска для газификации регионов Забайкалья и, возможно, Монголии [5]. Но компания «Русия Петролеум», сформированная для реализации этого проекта и собравшая средства крупнейших предприятий и городов области, в начале 2000-х годов подверглась банкротству в интересах пришедшего в регион «Газпрома» [1], и межрегиональный проект не состоялся.

Надежда на решение проблемы перевода крупных предприятий на газ появляется в перспективе в связи с реализацией проекта «Газпрома» – строительством магистрального газопровода «Сила Сибири – 2», который должен доставлять газ с Ямала через Монголию в Китай. Согласно предварительной трассировке новый газопровод «Сила Сибири – 2» пройдет через территорию Иркутской области и Бурятии, хотя утвержденная в августе 2022 г. схема территориального планирования в части трубопроводного транспорта включает только вариант подачи газа через Алтай, т.е. в обход Бурятии и Монголии⁷. Этот путь до границы с Китаем короче, но опять будут игнорироваться интересы российских территорий экономического коридора Китай – Монголия – Россия.

Фактически ориентация «Газпрома» на собственную экономическую эффективность при прокладке магистрального газопровода «Сила Сибири» привела к тому, что Забайкалье оказалось выведенным из оптимальной системы газификации, которая могла быть реализована на основе соседства с одним из потенциальных источников сырья.

⁶ URL: [file:///Users/natalasysoeva/Downloads/генсхема%20\(6\).pdf](file:///Users/natalasysoeva/Downloads/генсхема%20(6).pdf).

⁷ См.: *Распоряжение* Правительства Российской Федерации от 24.08.2022 г. № 2418-п. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202208290022>.

Государственные корпорации как проводники федеральной политики не способны решить проблему развития территории самостоятельно, без стратегических решений на самом верхнем уровне и без соответствующих средств для их воплощения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время можно констатировать определенный уровень интеграции Забайкалья со смежными приграничными территориями, формирование элементов объединения экономического пространства: в регион приходят инвестиции, производственные связи осуществляются в виде поставок за рубеж сырья, полупродуктов и машиностроительной продукции. И общее направление взаимодействия преимущественно северное, т.е. из Китая в Россию, где китайский бизнес укрепляет свои позиции. Такое направление обусловлено и более выраженными намерениями китайской стороны относительно расширения интеграции по сравнению с российской стороной, финансированием Китаем совместных исследований трех стран по развитию экономического коридора. Монголия может рассматриваться как своеобразный буфер между российской и китайской частями экономического коридора, формирующий собственные связи с Республикой Бурятия и сглаживающий прямое вхождение китайского капитала и китайского предпринимательства на территорию республики.

При текущей пространственной политике именно Китай будет извлекать выгоды из развития экономического коридора, облегчая себе выход к ресурсам Сибири и Дальнего Востока. Отмечается, что реализация этого проекта будет отвечать и интересам Монголии, которая получит доступ к природному газу и новый источник дохода в виде платы за транзит [7]. У Забайкалья будет сохраняться специализация на посредничестве и обслуживании транзитных потоков и закрепляться роль поставщика первичной продукции в Китай. Можно ожидать расширение присутствия российских компаний в ресурсодобывающих отраслях на территории экономического коридора, особенно в Монголии, но эти корпорации не будут связаны с Забайкальем и не будут влиять на его социально-экономическое развитие.

Изменившаяся геополитическая обстановка повышает зависимость российской экономики от азиатских экспортных коридоров.

В условиях, когда закрыты западные границы, и при неопределенности выходов через Среднюю Азию возросло значение Забайкалья как главного сухопутного выхода на территорию Китая. В настоящее время грузопоток на этом направлении усилился за счет переориентации производителей металла, древесины и продукции лесопереработки и других товаров из западных областей России, и государство вынуждено вводить квоты на вывоз определенных товаров, в частности угля. Риски существующего положения заключаются в том, что территория Забайкалья представляет собой достаточно уязвимую часть приграничной полосы с позиций подверженности внешнему влиянию, имеет выраженные признаки неравноценного трансграничного взаимодействия. Собственный потенциал развития Забайкалья очень низок, в том числе из-за ухода прибыли от основных отраслей в офшоры или в головные структуры корпораций. При неблагоприятном развитии событий во взаимоотношениях с соседями отток населения усилится, и государство может потерять полноценный контроль над регионом, а значит, и над значительной частью инфраструктуры связи Дальнего Востока и Сибири. Эта проблема накладывается на сокращение возможностей федерального центра по долгосрочному планированию в настоящее время, нарастание необходимости ориентироваться на краткосрочные эффекты увеличения экспорта. Поэтому на федеральном уровне должно быть принято решение о приоритетном социально-экономическом развитии территорий Забайкалья как важнейшем элементе стратегии обеспечения экономической безопасности страны.

Необходимы разработка институциональной поддержки развития Забайкалья и выделение соответствующих федеральных средств для удержания населения. Прием иностранного капитала и иностранного предпринимательства должен сопровождаться стимулированием формирования совместных предприятий с резидентами территории через систему льгот и других инструментов. Государственные и иные корпорации должны оставлять часть прибыли для поддержки местного предпринимательства через локализацию вспомогательного производства и услуг, а также для социального обустройства регионального сообщества. Роль Забайкалья как моста между Дальним Востоком и остальной территорией России в условиях развития планов создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия

с инициативным участием Китая требует усиления экономического потенциала этой территории, имеющей реальное геостратегическое значение для укрепления единого экономического пространства страны и формирования эффективных внешнеэкономических связей на современном этапе.

*Статья подготовлена по материалам проекта НИР ИНЦ СО РАН
№ 1210218000157-8 и проекта НИР Института географии
им. В.Б. Сочавы СО РАН № АААА-А21-121012190019-9*

Список источников

1. Артемьев И.Н., Матвеева И.А. Анализ процедуры банкротства ОАО «Компания «Русия Петролеум»» (2007–2012 гг.) и завершение международного участия в Ковыктинском проекте // Известия Иркутского государственного университета. Сер.: Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2, ч. 1. – С. 23–31.
2. Атанов Н.И. Экономический коридор Шелкового пути – транзит или триггер развития регионов России? // Интеграция. Эволюция. Устойчивость: пути развития социально-экономических систем: Мат. I Междунар. науч.-практ. конф. / Отв. ред. Д.Ц. Будаева. – Улан-Удэ: Бурят. гос. ун-т им. Д. Банзарова, 2021. – С. 86–89.
3. Дондоков З.Б.-Д. Проблемы и перспективы развития экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» в условиях глобальных вызовов // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2022. – № 2 (46). – С. 106–111. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-46-106-111.
4. Дондоков З.Б.-Д., Намжилова В.О. Экономический коридор Китай – Монголия – Россия: выстраивание инфраструктурной связанности в условиях глобальных вызовов // ЭКО. – 2022. – № 12. – С. 52–71. DOI: 10.30680/ЕСО0131-7652-2022-12-52-71.
5. Коржубаев А.Г. Сырьевая база углеводородов Восточной Сибири и Дальнего Востока – один из источников энергообеспечения восточных регионов России и экспорта нефти и газа в страны Азиатско-Тихоокеанского региона // Геология, геофизика и разработка нефтяных и газовых месторождений. – 2001. – № 10. – С. 7–12.
6. Макаров А.В. Степной путь: комплексная оценка предпосылок и условий формирования экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» // Вестник Бурятского научного центра Сибирского отделения Российской академии наук. – 2022. – № 1 (45). – С. 166–173. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-45-166-173.
7. Макаров А.В., Макарова Е.В. Программа создания экономического коридора Китай – Монголия – Россия: проблемы и перспективы реализации // Проблемы Дальнего Востока. – 2021. – № 4. – С. 84–94. DOI: 10.31857/S013128120015640-5.
8. Осодоев П.В. Внешнеэкономические связи регионов экономического коридора «Китай – Монголия – Россия» // Успехи современного естествознания. – 2022. – № 1. – С. 30–35. DOI: 10/17513/use.37766.

9. Ператинская Д.А., Харланов А.С., Бобошко А.А. Трехстороннее сотрудничество «Китай – Монголия – Россия»: развитие транспортного коридора // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 2. – С. 34–37.

Информация об авторе

Сысоева Наталья Михайловна (Россия, Иркутск) – доктор географических наук, заведующий отделом Иркутского научного центра СО РАН (664033, Иркутск, ул. Лермонтова, 134); главный научный сотрудник Института географии им. В.Б. Сочавы СО РАН (664033, Иркутск, ул. Уланбаторская, 1). E-mail: syssoeva@oresp.irk.ru.

DOI: 10.15372/REG20230311

Region: Economics & Sociology, 2023, No. 3 (119), p. 265–281

N.M. Syssoeva

TRANSBAIKALIA AS A COMMUNICATIONS HUB WITH THE OUTSIDE WORLD: POTENTIAL AND RISKS

This article assesses the role of Transbaikalia in the Russian economic space and explores its development potential in the new geopolitical landscape. Transbaikalia, identified as a key geostrategic region, serves as a vital link between the Far East and the rest of Russia. Moreover, it acts as a gateway to the primary land corridor extending deep into the Asian mainland. The study explores the trade and financial interactions of Transbaikalia with China and Mongolia, particularly within the China–Mongolia–Russia economic corridor, as well as its own potential for development through increased business activities with neighboring countries. The analysis draws upon customs data, banking information, and business statistics. It highlights a lower level of economic activity within local communities in Transbaikalia when compared to partners along the economic corridor. Furthermore, it emphasizes the peripheral position of Transbaikalia in federal strategies for macroregional development and the prevailing pattern of interaction in the northern direction, i.e., from China to Russia. This raises the issue of prioritizing the development of this region at the federal level, which is crucial for ensuring economic security amid the intensifying Asian direction of the country's global engagement.

Keywords: geostrategic territory; economic security; export flows; China–Mongolia–Russia economic corridor; territory development potential; level of integration

For citation: *Sysoeva, N.M.* (2023). Zabaykalye kak uzel kommunikatsiy s vneshnim mirom: potentsial i riski [Transbaikalia as a communications hub with the outside world: potential and risks]. *Region: ekonomika i sotsiologiya* [Region: Economics and Sociology], 3 (119), 265–281. DOI: 10.15372/REG20230311.

The research was carried out following the materials of R&D project No. 1210218000157-8 of the Research Center SB RAS and R&D project No. AAAA21-121012190019-9 of V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS

References

1. *Artemyev, I.N. & I.A. Matveeva.* (2013). Analiz protsedury bankrotstva OAO “Kompaniya ‘Rusia Petroleum’” (2007–2012 gg.) i zavershenie mezhdunarodnogo uchastiya v Kovyktinskom proekte [Analysis of bankruptcy of Rusia Petroleum JSC company (2007–2012) and termination of international collaboration in the Kovykta project]. *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Politologiya. Religiovedenie* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies], No. 2, P. 1, 23–31.
2. *Atanov, N.I.* (2021). Ekonomicheskiy koridor Shelkovogo puti – tranzit ili trigger razvitiya regionov Rossii? [Economic corridor of the Silk Road: Transit or trigger for the development of Russian regions?]. In: D.Ts. Budaeva (Ed.). *Integratsiya. Evolyutsiya. Ustoychivost: puti razvitiya sotsialno-ekonomicheskikh sistem: Mat. I Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.* [Integration. Evolution. Sustainability: Paths of Development of Social-Economic Systems: Proceedings of the First International Scientific and Practical Conference]. Ulan-Ude: Banzarov Buryat State University, 86–89.
3. *Dondokov, Z.B.-D.* (2022). Problemy i perspektivy razvitiya ekonomicheskogo koridora “Kitay – Mongoliya – Rossiya” v usloviyakh globalnykh vyzovov [Development problems and prospects of the economic corridor “China – Mongolia – Russia” under the conditions of global challenge]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of the Buryat Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences], 2 (46), 106–111. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-46-106-111.
4. *Dondokov, Z.B.-D. & V.O. Namzhilova.* (2022). Ekonomicheskiy koridor Kitay – Mongoliya – Rossiya: vystraivanie infrastrukturnoy svyazannosti v usloviyakh globalnykh vyzovov [China-Mongolia-Russia economic corridor: Building infrastructure connectivity in the face of global challenges]. *EKO [ECO]*, 12, 52–71. DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2022-12-52-71.

5. *Korzhubaev, A.G.* (2001). Syryevaya baza uglevodorodov Vostochnoy Sibiri i Dalnego Vostoka – odin iz istochnikov energoobespecheniya vostochnykh regionov Rossii i eksporta nefii i gaza v strany Aziatsko-Tikhookeanskogo regiona [Hydrocarbon raw material base of Eastern Siberia and the Far East as one of the sources of energy supply for the eastern regions of Russia and oil and gas exports to the countries of the Asia-Pacific Region]. *Geologiya, geofizika i razrabotka neftyanykh i gazovykh mestorozhdeniy* [Geology, Geophysics and Development of Oil and Gas Fields], 10, 7–12.

6. *Makarov, A.V.* (2022). Stepnoy put: kompleksnaya otsenka predposylok i usloviy formirovaniya ekonomicheskogo koridora “Kitay – Mongoliya – Rossiya” [Steppe Way: A comprehensive assessment of the prerequisites and conditions for the formation of the economic corridor “China – Mongolia – Russia”]. *Vestnik Buryatskogo nauchnogo tsentra Sibirskogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk* [The Bulletin of Irkutsk State University. Series: Political Science and Religion Studies], 1 (45), 166–173. DOI: 10.31554/2222-9175-2022-45-166-173.

7. *Makarov, A.V. & E.V. Makarova.* (2021). Programma sozdaniya ekonomicheskogo koridora Kitay – Mongoliya – Rossiya: problemy i perspektivy realizatsii [China – Mongolia – Russia Economic Corridor Program: Problems and prospects for implementation]. *Problemy Dalnego Vostoka* [Far East Issues], 4, 84–94. DOI: 10.31857/S013128120015640-5.

8. *Osodoev, P.V.* (2022). Vneshneekonomicheskie svyazi regionov ekonomicheskogo koridora “Kitay – Mongoliya – Rossiya” [Foreign economic relations in the regions of the economic corridor China – Mongolia – Russia]. *Uspekhi sovremennogo estestvoznaniya*. [Advances in Current Natural Sciences], 1, 30–35. DOI: 10/17513/use.37766.

9. *Peratinskaya, D.A., A.S. Kharlanov & A.A. Boboshko.* (2022). Trekhstoronnee sotrudnichestvo “Kitay – Mongoliya – Rossiya”: razvitie transportnogo koridora [Trilateral cooperation “China–Mongolia–Russia”: Development of the transport corridor]. *Innovatsii i investitsii*. [Innovation & Investment], 2, 34–37.

About Author

Sysoeva, Natalya Mikhailovna (Irkutsk, Russia) – Doctor of Sciences (Geography), Head of the Department at the Irkutsk Scientific Center, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (134, Lermontov St., Irkutsk, 664033, Russia); Chief Researcher at V.B. Sochava Institute of Geography SB RAS (1, Ulanbatorskaya St., Irkutsk, 664033, Russia). E-mail: syssoeva@oresp.irk.ru.

Поступила в редколлегию 27.01.2023.

После доработки 15.03.2023.

Принята к публикации 23.03.2023.

© Сысоева Н.М., 2023